

Научно-образовательная политика Российской Федерации в странах Евразийского экономического союза: основные инструменты и противодействующие акторы

Омельченко Николай Алексеевич

Д-р ист. наук, зав. каф. государственного управления и политических технологий

ORCID: 0000-0002-5872-6432, e-mail: nik_omelchenko@mail.ru

Денисенко Виктор Васильевич

Аспирант

ORCID: 0000-0002-8185-4280, e-mail: denisenkoviktor@vk.com

Государственный университет управления, 109542, Рязанский пр-кт, 99, г. Москва, Россия

Аннотация

В данном исследовании авторами рассмотрены основные научно-образовательные инструменты Российской Федерации (далее – РФ, Россия), нацеленные на сохранение лидерства в рамках региональной системы Евразийского экономического союза (далее – ЕАЭС), а также основные внерегиональные акторы, их акты гуманитарного влияния и внутрисистемные факторы развития взаимоотношений России и стран объединения в научно-образовательной сфере взаимодействия. Объектом предлагаемой работы является интеграционное пространство ЕАЭС, предметом – внешнеполитические аспекты государственной политики РФ в научно-образовательной сфере в контексте ее суверенизации и трансформации подходов к взаимодействию со странами ЕАЭС с 2022 г. Методологическую основу исследования составляют системный, исторический методы, институциональный подход, контент-анализ. Авторами дана характеристика научно-образовательной политике России в странах ЕАЭС как комплексу мер гуманитарного влияния и выделены базовые институционализированные инструменты мягкой силы. Выявлены ключевые внерегиональные акторы – Соединенные Штаты Америки, Китайская Народная Республика, Турция и Польша, чьи гуманитарные проекты направлены на противодействие инициативам РФ в рассматриваемом регионе, охарактеризованы основания их политики и базовые инструменты. Авторами проведен анализ нормативно-правовой основы функционирования международного сотрудничества в гуманитарной сфере в рамках ЕАЭС. На базе историко-политического рассмотрения выявлены позитивные и негативные внутренние факторы развития данной сферы взаимодействия. Сделан вывод о нацеленности научно-образовательной политики России в предлагаемом регионе на преодоление разграничения международных и конституционно-правовых основ сотрудничества для защиты национальных интересов страны в условиях внешнеполитической конфронтации.

Ключевые слова: политика России, государственная политика, гуманитарная политика, научно-образовательная политика, внешняя политика, евразийская интеграция, Евразийский союз, Евразийский экономический союз

Для цитирования: Омельченко Н.А., Денисенко В.В. Научно-образовательная политика Российской Федерации в странах Евразийского экономического союза: основные инструменты и противодействующие акторы // Управление. 2024. Т. 12. № 4. С. 96–108. DOI: [10.26425/2309-3633-2024-12-4-96-108](https://doi.org/10.26425/2309-3633-2024-12-4-96-108)

Received: 03.11.2024

Revised: 23.12.2024

Accepted: 26.12.2024

Russia's scientific and educational policy in the Eurasian Economic Union countries: major tools and counteracting actors

Nikolai A. Omelchenko

Dr. Sci. (Hist.), Head of the Public Administration and Political Technologies Department

ORCID: 0000-0002-5872-6432, e-mail: nik_omelchenko@mail.ru

Viktor V. Denisenko

Postgraduate Student

ORCID: 0000-0002-8185-4280, e-mail: denisenkoviktor@vk.com

State University of Management, 99, Ryazansky prospekt, Moscow 109542, Russia

Abstract

In this research, the authors consider the main scientific and educational tools of the Russian Federation (hereinafter referred to as RF, Russia) aimed at maintaining leadership in the regional system of the Eurasian Economic Union (hereinafter referred to as EAEU) as well as the main non-regional actors, their acts of humanitarian influence and intra-system factors of the development of relations between Russia and the countries of the Union in the scientific and educational sphere of interaction. The object of the proposed article is the integration space of the EAEU. The subject is the foreign policy aspects of the RF's state policy in the scientific and educational sphere in the context of its sovereignty and transformation of approaches to the interaction with the EAEU countries since 2022. The methodological basis of the article consists of systematic and historical methods, an institutional approach, content analysis. The authors characterise the scientific and educational policy of Russia in the EAEU countries as a set of measures of the humanitarian influence, and highlight the main institutionalised instruments of soft power. The key non-regional actors are identified: the United States of America, China, Turkey and Poland, whose humanitarian projects are aimed at countering the initiatives of the RF in the region. The foundations of their policies and the main tools are characterised. The authors analyse the regulatory framework for the functioning of the international cooperation in the humanitarian field in the EAEU. By the historical and political consideration, positive and negative internal factors of the development of this sphere of interaction have been identified. The conclusion has been made about the focus of Russia's scientific and educational policy in the region on overtaking the differentiation of international and constitutional and legal bases of the cooperation to protect the national interests in the context of the international confrontation.

Keywords: Russian politics, public policy, humanitarian policy, scientific and educational policy, educational policy, foreign policy, Eurasian integration, Eurasian Union, Eurasian Economic Union

For citation: Omelchenko N.A., Denisenko V.V. (2024). Russia's scientific and educational policy in the EAEU countries: major tools and counteracting actors. *Upravlenie / Management (Russia)*, 12 (4), pp. 96–108. DOI: 10.26425/2309-3633-2024-12-4-96-108

Введение / Introduction

С 2022 г. противостояние Российской Федерации (далее — РФ, Россия) и стран НАТО (англ. North Atlantic Treaty Organization — Организация Североатлантического договора) имеет устойчивый тренд к экспоненциальному обострению. В связи с этим новые векторы развития получили важнейшие в данном контексте направления государственной политики РФ, отраженные в обновленных стратегических документах. В соответствии с Концепцией внешней политики от 2023 г. одними из основных методов достижения национальных интересов России во внешнеполитической сфере являются «противодействие антироссийской деятельности иностранных государств и их объединений», а также «усиление значимости России в мировом гуманитарном пространстве, укрепление позиций русского языка в мире, содействие сохранению за рубежом исторической правды и памяти о роли России в мировой истории»¹. Приоритетным направлением работы является укрепление взаимоотношений со странами ближнего зарубежья — постсоветского пространства, а также развитие региональных интеграционных платформ при сохранении лидерства РФ — Содружества Независимых Государств (далее — СНГ) и Евразийского экономического союза (далее — ЕАЭС, Евразийский союз).

Интеграционные инициативы РФ на постсоветском пространстве рассматриваются многими внерегиональными игроками мировой политики как геополитические и обусловленные неоимперскими устремлениями России и нацеленностью на реставрацию единого советского государства. Подобные выводы о проекте евразийской интеграции публично делали Соединенные Штаты Америки (далее — США) с основой на аналитические работы вашингтонского Института Центральной Азии и Кавказа². Опираясь на теорию «оси истории» Х.Дж. Маккиндера, действительно можно сделать вывод об основании проекта ЕАЭС на концепции осевого региона «Хартленд». Базируясь на инструментах континентальной логистики, РФ способна стать осевым государством, претендующим на мировое лидерство, в случае включения остальных независимых государств постсоветского пространства в единое экономикополитическое объединение [Маккиндер, 1995].

¹ Указ Президента Российской Федерации от 31.03.2023 г. № 229 «Об утверждении Концепции внешней политики Российской Федерации». Режим доступа: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/49090/page/1> (дата обращения: 25.10.2024).

² RT на русском. Клинтон: США не допустят возрождения СССР. Режим доступа: <https://russian.rt.com/article/1787> (дата обращения: 25.10.2024).

Объединение, в силу своего расположения и объемов природных ресурсов, обладает несомненным стратегическим значением, способно стать связующей межрегиональной площадкой. Следовательно, сфера гуманитарного международного сотрудничества в Евразийском регионе наполнена актами мягкой силы, призванными содействовать продвижению ценностей внерегиональных акторов в целях изменения политического курса ряда стран ЕАЭС. Для продвижения интересов России в жизненно важном регионе и противодействия деструктивным вмешательствам была институционализована публичная дипломатия посредством утверждения Концепции гуманитарной политики РФ за рубежом, в соответствии с положениями которой «гуманитарная политика является неотъемлемой частью внешней политики Российской Федерации»³.

Основания гуманитарной политики России в странах ЕАЭС в научно-образовательной сфере / Foundations of Russia's humanitarian policy in the EAEU countries in the scientific and educational sphere

С 2022 г. в России проходит ускоренная модернизация государственной политики в социально значимых гуманитарных областях: образовательной, научно-технической и в сфере гуманитарного влияния на зарубежные страны. Основными тенденциями являются суверенизация данных областей и максимальное противопоставление системе недружественных стран. Главными задачами гуманитарной политики России за рубежом выступают усиление роли, значения и конкурентоспособности русского языка в современном мире, повышение конкурентоспособности отечественного образования и использование его потенциала для расширения российского гуманитарного влияния в мире, развитие международного сотрудничества в области культуры, науки, образования, что делает научно-образовательную сферу приоритетной в гуманитарном взаимодействии со странами жизненно важного региона.

Кроме того, обновленная в 2024 г. государственная политика РФ в научно-технической сфере предполагает решение задачи «формирования модели международного научно-технического сотрудничества и международной интеграции в области научных

³ Указ Президента Российской Федерации от 05.09.2022 г. № 611 «Об утверждении Концепции гуманитарной политики Российской Федерации за рубежом». Режим доступа: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/48280> (дата обращения: 25.10.2024).

исследований и разработок, позволяющей защитить национальные интересы Российской Федерации в условиях внешнего давления»⁴. В связи с приоритетной ориентацией России на развитие ЕАЭС следует заключить, что для углубления интеграционных процессов странам объединения требуется приложить усилия к созданию общей системы подготовки квалифицированных кадров на нужды единого рынка труда, которая обеспечит экономику союза достаточным количеством специалистов необходимой квалификации. Подобный опыт гармонизации образовательных систем отсылает к опыту Европейского союза (далее – ЕС), использовавшего достижения Болонского процесса в целях поддержки единого рынка рабочей силы. Учредив в 2010 г. Европейское пространство высшего образования, ЕС перешел к построению унифицированной системы образования интеграционного объединения посредством следующих мер: принятия единой стратегии развития в сфере подготовки кадров, создания единой нормативно-правовой системы регулирования высшего образования [Манахов, Зуев, 2016].

В Концепции государственной миграционной политики РФ особое внимание уделяется именно таким аспектам смежных сфер гуманитарного сотрудничества, как противостояние пространственной сегрегации и маргинализации мигрантов, а также дальнейшее совершенствование открытости, доступности и привлекательности российского образования для граждан иностранных государств⁵.

Таким образом, развитие научно-образовательной сферы международного гуманитарного сотрудничества, особенно в части создания единого образовательного пространства в рамках ЕАЭС, полностью соответствует текущим целям и задачам России в странах объединения. Соглашение о сотрудничестве в области образования от 1992 г. и Соглашение о сотрудничестве по формированию единого образовательного пространства СНГ от 1997 г. были созданы в условиях иной геополитической реальности в регионе в период перехода от построения суверенных политических систем к разносторонней и разноуровневой интеграции. Их положения регламентируют узкие сферы взаимодействия либо носят декларативный характер, свойственный первому периоду

интеграционного взаимодействия на постсоветском пространстве^{6,7}. В этих условиях ориентация России на развитие научно-образовательной кооперации со странами объединения и создание единого образовательного пространства соответствуют логике среднесрочного развития проекта. Об этом также свидетельствуют слова Председателя Коллегии Евразийской экономической комиссии (2016–2020 гг.) Т.С. Саркисяна в интервью от 2018 г.: он связывает развитие интеграции с тесным сотрудничеством с учебными заведениями и научными учреждениями, а также с совместным развитием науки и инфраструктурного комплекса индустрии⁸.

Однако за исключением указанных положений, гуманитарная деятельность в рамках союза больше ничем не регламентирована. Положение о Евразийской экономической комиссии также не определяет задачи и полномочия органа в данной области взаимодействия, кроме п. 18 и п. 20, наделяющих комиссию правами в сфере трудовой миграции и иных сферах, предусмотренных Договором о ЕАЭС и международными договорами⁹. Однако за время функционирования интеграционного объединения был принят ряд документов, дающих представление о позиции стран-участниц ЕАЭС по вопросам гуманитарных аспектов интеграции. В документе, утвержденном Высшим Евразийским экономическим советом (далее – ВЕЭС) в 2015 г., «Об основных направлениях экономического развития Евразийского экономического союза до 2030 года», одним из главных направлений совместной деятельности в рамках союза указано «развитие кадрового потенциала». Страны-участницы признали необходимость развития человеческого капитала в целях развития высокотехнологичных секторов экономики, «требующих использования междисциплинарного подхода и постоянного обновления знаний», и заявили о намерении решить данный вопрос посредством

⁶ Исполнительный комитет Содружества Независимых Государств. Соглашение о сотрудничестве в области образования (Ташкент, 15.05.1992 г.). Режим доступа: <https://cis.minsk.by/page/7570> (дата обращения: 25.10.2024).

⁷ Исполнительный комитет Содружества Независимых Государств. Соглашение о сотрудничестве по формированию единого (общего) образовательного пространства Содружества Независимых Государств. Режим доступа: <https://cis.minsk.by/page/7552> (дата обращения: 25.10.2024).

⁸ Сутырин В. Тигран Саркисян: «Евразийскому союзу нужно общее видение будущего». Режим доступа: <https://eurasia.expert/tigran-sarkisyan-evraziyskomu-soyuzu-nuzhno-obshchee-videnie-budushchego/> (дата обращения: 25.10.2024).

⁹ Договор о Евразийском экономическом союзе (Астана, 29.05.2014 г.). Режим доступа: <https://base.garant.ru/70670880> (дата обращения: 25.10.2024).

⁴ Указ Президента России от 28.02.2024 г. № 145 «О Стратегии научно-технологического развития Российской Федерации». Режим доступа: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/50358/page/1> (дата обращения: 25.10.2024).

⁵ Указ Президента России от 31.10.2018 г. № 622 «О Концепции государственной миграционной политики Российской Федерации на 2019–2025 годы». Режим доступа: <http://www.kremlin.ru/events/president/news/58986> (дата обращения: 25.10.2024).

согласованных действий правового и институционального характера¹⁰.

В Декларации о дальнейшем развитии интеграционных процессов в рамках ЕАЭС от 2018 г. интеграционное взаимодействие в гуманитарной сфере освящено с позиции реальных потребностей граждан. Населению стран объединения гарантируется доступ к современному образованию, достижениям в областях науки, здравоохранения, спорта и туризма в целях содействия повышению уровня благосостояния¹¹.

Данная трактовка гуманитарного сотрудничества подробно раскрыта в решении ВЕЭС «О стратегических направлениях развития евразийской экономической интеграции до 2025 года», принятом в 2020 г. В этом контексте перед объединением были поставлены следующие задачи: прекращение оттока трудовых ресурсов за пределы союза, повышение квалификации трудовых кадров и уровня жизни граждан. В рамках реализации данного направления сотрудничества предполагается осуществление комплекса мер в научно-образовательной сфере: «расширение сетевого взаимодействия высших учебных заведений», а также «внедрение совместных мер информационной политики в сфере образования»¹².

Основные инициативы и проекты России / Main Russia's initiatives and projects

Последовательная политика России в научно-образовательной сфере отражает ориентацию страны на реализацию актуальных положений государственной политики и развитие гуманитарных аспектов евразийской экономической интеграции.

Согласно статистическим данным за 2022/2023 учебный год по программам высшего образования в российских вузах обучение проходили 351,6 тыс. иностранных студентов. Из них на страны ЕАЭС (Армения, Беларусь, Казахстан, Кыргызстан) приходилось 79,9 тыс. студентов, или 22,7 % от общего количества иностранцев [Бондаренко, Варламова, Гохберг, Зорина, Кузнецова, Озерова и др., 2024].

¹⁰ Решение Высшего Евразийского экономического совета от 16.10.2015 г. № 28 «Об основных направлениях экономического развития Евразийского экономического союза». Режим доступа: <https://docs.cntd.ru/document/420309449> (дата обращения: 26.10.2024).

¹¹ Декларация о дальнейшем развитии интеграционных процессов в рамках Евразийского экономического союза. Режим доступа: https://docs.eaeunion.org/docs/ru-ru/01420213/ms_10122018 (дата обращения: 26.10.2024).

¹² Решение Высшего Евразийского экономического совета от 11.12.2020 г. № 12 «О стратегических направлениях развития евразийской экономической интеграции до 2025 года». Режим доступа: <https://www.alt.ru/tamdoc/20vr0012/> (дата обращения: 26.10.2024).

В качестве основной меры поддержки данного направления Правительство РФ выделяет квоты на обучение иностранных граждан, покрывающие полную стоимость обучения в российских вузах. Из 15 тыс. ежегодных квот более 85 % традиционно выделяются для студентов из стран бывшего Советского Союза¹³. В соответствии с Договором о ЕАЭС граждане стран союза могут претендовать на места, финансируемые за счет средств федерального бюджета¹⁴. Также был принят ряд мер, либерализующих миграционное законодательство. Согласно внесенным в 2020 г. изменениям в Федеральный закон № 115-ФЗ «О правовом положении иностранных граждан в Российской Федерации», иностранные студенты очных отделений российских учебных заведений получили возможность трудоустройства без обязательного прохождения процедуры разрешительных документов^{15,16}. Данные меры направлены на постоянное увеличение контингента иностранных обучающихся, поскольку образование в России может оплачивать меньшая часть граждан стран объединения.

В качестве экстенсивного инструмента поддержки русского языка и популяризации российского образования в странах ЕАЭС функционируют российские зарубежные образовательные организации. Филиалы ведущих университетов России ведут деятельность в Армении (три организации), в Беларуси (две), в Казахстане (6), в Кыргызстане (две). Кроме того, в 2024 г. под эгидой Московского государственного института международных отношений Министерства иностранных дел России был создан Консорциум вузов в области евразийской интеграции, в который вошло по одному ведущему университету от каждой страны ЕАЭС. Основное направление совместной деятельности – реализация сетевых образовательных программ по международной проблематике на русском языке¹⁷. Аналогичную

¹³ Агумава Ф. В Россотрудниестве заявили о недостаточном количестве квот для иностранных студентов. Режим доступа: <https://www.pnp.ru/social/v-rossotrudnichestve-zayavili-o-nedostatochnom-kolichestve-kvot-dlya-inostrannykh-studentov.html> (дата обращения: 26.10.2024).

¹⁴ Договор о Евразийском экономическом союзе (Астана, 29.05.2014 г.). Режим доступа: <https://base.garant.ru/70670880> (дата обращения: 25.10.2024).

¹⁵ Федеральный закон от 25.07.2002 г. № 115-ФЗ «О правовом положении иностранных граждан в Российской Федерации» (последняя редакция). Режим доступа: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_37868/?ysclid=m5wbx11di455127763 (дата обращения: 25.10.2024).

¹⁶ РИА Новости. Иностранные студенты смогут работать в России без спецразрешения. Режим доступа: <https://ria.ru/20200206/1564364439.html> (дата обращения: 26.10.2024).

¹⁷ МГИМО Университет. Консорциум вузов в области евразийской интеграции. Режим доступа: <https://mgimo.ru/about/news/main/eurasian->

цель преследует научно-образовательный консорциум «Евразийский сетевой университет», функционирующий на базе Государственного университета управления. Участниками объединения являются 32 университета из стран ЕАЭС и Узбекистана¹⁸. При этом национальные регуляторы в сфере образования отмечают как важность и успешность запущенных проектов, так и сложность в унификации образовательных программ для полноценного сетевого взаимодействия вследствие многовекторности образовательных систем стран объединения.

Примером сравнительно успешной синергии образовательных систем России и государств союза служат российско-национальные славянские университеты — межправительственные образовательные организации совместного ведения, учрежденные в 1990–2000 гг. в Армении, Беларуси, Кыргызстане и Таджикистане, интенсификация развития которых в ближайшие годы продиктована направленностью Стратегии научно-технологического развития РФ на усиление совместной работы со странами-партнерами «в рамках международных, национальных и профессиональных организаций»¹⁹. С 2014 г. по поручению Министерства науки и высшего образования России для российско-национальных славянских университетов были определены вузы-кураторы из числа ведущих российских университетов в сферах развития образовательной деятельности и цифровой трансформации²⁰. Вместе с устоявшейся в данных вузах системой преподавания на русском языке по программам, согласованным с федеральными государственными образовательными стандартами высшего образования, и с выдачей дипломов российского образца видна направленность политики уполномоченного органа на проведение комплексной модернизации славянских университетов как примеров лучших практик образовательной системы РФ. Всего на 2024 г. в российско-национальных славянских университетах проходят обучение порядка 20 тыс. студентов.

Особую роль играют российские центры науки и культуры (далее — РЦНК) за рубежом, создаваемые Федеральным агентством по делам СНГ, соотечест-

венников, проживающих за рубежом, и по международному гуманитарному сотрудничеству (далее — Россотрудничество). По словам директора агентства Е.А. Примакова, в настоящий момент деятельность Россотрудничества сконцентрирована на пространстве СНГ, в рамках которой РЦНК являются проводниками научно-образовательной политики России в отношении гражданского общества стран региона²¹. В государствах ЕАЭС функционируют 8 центров, осуществляющих меры гуманитарного воздействия посредством проведения конкурсов на соискание квоты Правительства России, курсов русского языка, научно-образовательных и просветительских проектов, мероприятий, знакомящих местных жителей с российской культурой²². В странах СНГ 80 % аудитории проектов РЦНК являются лица возрастом до 21 года.

Особенности восприятия гуманитарных инициатив России в странах ЕАЭС / Peculiarities of perception of Russia's humanitarian initiatives in the EAEU countries

Поскольку изученные выше российские проекты не относятся к хозяйственно-экономическому комплексу, часто страны ЕАЭС рассматривают российскую гуманитарную политику как элемент политической интеграции, которую отрицает Договор о ЕАЭС, провозглашающий одним из базовых принципов функционирования интеграционного объединения «уважение особенностей политического устройства государств-членов»²³.

В программных статьях 2011 г. лидеры «евразийской тройки» закладывали концептуальные основы будущего союза. В.В. Путин обозначил, что Евразийский союз — это открытый проект, объединенный с пространством Большой Европы «едиными ценностями свободы, демократии и рыночных законов»²⁴. А.Г. Лукашенко писал, что, достигнув глубокого уровня экономической интеграции, страны столкнутся с необходимостью создания социально-политической надстройки, а именно общих ценностей,

integration-consortium/?utm_source=yandex.ru&utm_medium=organic&utm_campaign=yandex.ru&utm_referrer=yandex.ru (дата обращения: 26.10.2024).

¹⁸ Enuniversity.org. Участники НОК ЕСУ. Режим доступа: <https://enuniversity.org/uchastniki-nok-esu/> (дата обращения: 26.10.2024).

¹⁹ Указ Президента России от 28.02.2024 г. № 145 «О Стратегии научно-технологического развития Российской Федерации». Режим доступа: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/50358/page/1> (дата обращения: 25.10.2024).

²⁰ Новая университетская жизнь. Славянские университеты в Киргизии и Таджикистане: наш опыт взаимодействия. Режим доступа: <https://gazeta.sfu-kras.ru/node/6923> (дата обращения: 26.10.2024).

²¹ Русский дом в Астане. Евгений Примаков рассказал о приоритетах обновленного Россотрудничества. Режим доступа: <https://kaz.rs.gov.ru/ru/news/78809> (дата обращения: 26.10.2024).

²² Россотрудничество. Контакты. Режим доступа: <https://rs.gov.ru/%20%20/contacts> (дата обращения: 27.10.2024).

²³ Договор о Евразийском экономическом союзе (Астана, 29.05.2014 г.). Режим доступа: <https://base.garant.ru/70670880> (дата обращения: 25.10.2024).

²⁴ Известия. Новый интеграционный проект для Евразии — будущее, которое рождается сегодня. Режим доступа: <https://iz.ru/news/502761> (дата обращения: 27.10.2024).

правовой системы и, возможно, наднациональных политических органов, но даже самая тесная интеграция не отменяет национального суверенитета²⁵. Однако инициатор евразийской интеграции Н.А. Назарбаев в своей работе «Евразийский союз: идеи к истории будущего» заявил, что союз будет построен на основе принципа неприкосновенности национального суверенитета, и даже создание наднациональных органов «не предполагает передачу политического суверенитета»²⁶.

Нам понятна несомненная геополитическая составляющая данного проекта, которая по своей сути не предполагает замыкания на сугубо экономической специализации интеграционного объединения. Однако позиция Н.А. Назарбаева до сих пор преобладает среди руководителей части стран ЕАЭС. В 2020 г. на заседании ВЕЭС Президент Республики Казахстан К.-Ж.К. Токаев высказался против наделения Евразийской экономической комиссии полномочиями в гуманитарной сфере, подчеркнув, что данные действия меняют экономическую направленность объединения и противоречат Договору о ЕАЭС от 2015 г.²⁷

Причина подобного негативного восприятия развитых форм гуманитарного сотрудничества с Россией (например, создание единого унифицированного научно-образовательного пространства) видится в генезисе суверенных политических систем новых независимых государств. Руководство республик для сохранения политической стабильности в своих странах было вынуждено преодолевать кризис легитимности построением новых форматов национальной идентичности [Довгополов, 2017]. Советскую национальную политику сменил институционализированный этнический национализм, выражавшийся в возращении расовой неприязни среди коренного населения и дискриминационных мерах в отношении национальных меньшинств, в том числе со стороны государственных структур [Кирчанов, 2010]. К примеру, в Конституции Автономной Республики Крым от 21 октября 1998 г., несмотря на подавляющее большинство этнических русских среди населения, украинский язык был закреплен в качестве единственного государственного²⁸. Подобные меры привели

к оттоку русских из бывших советских республик: например, Казахстан к 1999 г. покинули 7,32 % населения страны — этнические русские, многие из которых были высококвалифицированными специалистами. В 1989 г. их доля составляла 37,28 % от общего числа участников переписи населения, а в 1999 г. — уже 29,96 % [Панов, 1990; Смаилов, 2000]. Схожая динамика наблюдалась и в других постсоветских республиках.

Инициативы и проекты США / USA's initiatives and projects

Одним из внерегиональных акторов являются США, рассматривающие интеграционные проекты с участием России как неоимперские и направляющие свои усилия на противодействие укреплению позиций РФ в Евразии. Основным инструментом страны являются проекты в сфере поддержки развития демократии и экономической помощи, продвигаемые Агентством по международному развитию при Государственном департаменте США (англ. United States Agency for International Development, далее — USAID).

Армения традиционно рассматривается США как основной стратегический партнер России на Южном Кавказе. В связи с этим данной республике уделяется особое внимание в сфере социально-гуманитарного сотрудничества: с 1992 г. Армении была оказана помощь на общую сумму в 2 млрд долл. США, что в два раза превышает объем аналогичного сотрудничества с гораздо более лояльным Азербайджаном [Бабич, Гегелашвили, Нгуен, Петрова, Рогов, Рогова и др., 2015]. Из указанной суммы 27 % составляют расходы на «поддержку демократии». Государственный департамент США делает особый акцент на это в своих публичных источниках: «Правительство США поддерживает усилия правительства Армении по развитию демократических институтов, особенно в свете мирной передачи власти в 2018 году»²⁹.

Объем средств, затраченных США по линии USAID на поддержку проектов на территории Армении, вырос после бархатной революции с 8 млн долл. США в 2015 г. до 18 млн долл. США в 2018 г. В 2019 г. в интервью армянской службе «Голоса Америки» заместитель директора по вопросам Европы и Евразии агентства Б. Бирман заявил, что USAID уделяет особое внимание работе по противодействию «кремлевской пропаганде», чем

²⁵ Известия. О судьбах нашей интеграции. Режим доступа: <https://iz.ru/news/504081> (дата обращения: 27.10.2024).

²⁶ Известия. Евразийский Союз: от идеи к истории будущего. Режим доступа: <https://iz.ru/news/504908> (дата обращения: 27.10.2024).

²⁷ Forbes Казахстан. Токаев не принял проект стратегии развития ЕАЭС. Режим доступа: https://forbes.kz/process/tokaev_ne_prinyal_proekt_strategii_razvitiya_eaes (дата обращения: 27.10.2024).

²⁸ Конституция Автономной Республики Крым. Режим доступа: <https://zakon.rada.gov.ua/krym/show/rb239k002-98#Text> (дата обращения: 27.10.2024).

²⁹ United States Department of State. U.S. relations with Armenia. Режим доступа: <https://www.state.gov/u-s-relations-with-armenia/> (дата обращения: 27.10.2024).

предоставляет гражданам Армении выбор между демократией и авторитаризмом³⁰.

Агентством по международному развитию была разработана Стратегия сотрудничества в рамках развития страны на 2020–2025 гг., первым пунктом которой указано «продвижение демократических преобразований» посредством сотрудничества с органами государственной власти, институтами гражданского общества, частным сектором и со средствами массовой информации (далее — СМИ)³¹. Особое внимание акцентируется именно на работе в информационной сфере, в рамках которой планируется повысить устойчивость граждан к негативному влиянию и дезинформации³².

Одним из основных партнеров USAID в медиасреде является Ереванский пресс-клуб (далее — ЕПК). Его основная цель — содействие развитию гражданского общества и демократизации Армении посредством поддержки свободных и независимых СМИ³³. В 2019 г. бюджет организации на 67 % состоял из грантового финансирования по линии совместных проектов USAID с Ассоциацией финансистов Армении и Центром медиаинициатив³⁴. Остальные 33 % составляло финансирование по линии Немецкого фонда Ф. Эберта и аналогичных европейских некоммерческих организаций. В рамках мониторинга СМИ стран Восточного партнерства и России от 2016 г., посвященного пропаганде, позитивные упоминания дальнейшей интеграции с РФ (в рамках ЕАЭС) были определены экспертами ЕПК как пропаганда и манипуляция фактами. Были сделаны следующие выводы: во-первых, «российская пропаганда» является угрозой внутренней стабильности для стран региона; во-вторых, манипуляция фактами со стороны России

направлена на решение геополитических задач в ущерб развитию государств региона³⁵.

Повышенное внимание США уделяют сфере науки и образования в рамках политики мягкой силы. В части стран ЕАЭС функционирует сеть американских учебных заведений, осуществляющих подготовку по западным образовательным стандартам на английском языке. Миссиями данных учебных заведений, помимо профессионального и личностного развития обучающихся, являются «поощрение гражданской активности и продвижение демократических ценностей»³⁶. Американский университет Армении (Ереван) и Американский университет в Центральной Азии (Бишкек) не входят в список подотчетных учреждений национальных профильных министерств и управляются иностранными менеджерами-гражданами США при содействии попечительских советов.

Особенно выделяются образовательные проекты США в Казахстане: Казахско-Американский университет направлен на «подготовку профессионалов, ориентированных на лидерство и нацеленных на индустриально-инновационное развитие Республики Казахстан» на протяжении всего периода взросления будущих молодых лидеров. В рамках организации функционирует образовательный комплекс полного цикла, включающий в себя детский сад, школу и вуз³⁷. Помимо этого, несколько крупных частных университетов Республики Казахстан, Университет НАРХОЗ и Назарбаев Университет, также осуществляют подготовку на английском языке в сотрудничестве с западными фондами и учебными заведениями и управляются иностранными специалистами.

Это свидетельствует об успешной деятельности Американского совета по сотрудничеству в области образования (англ. American Councils for International Education) и Американского центральноазиатского образовательного фонда, основные задачи которых — содействовать подготовке профессионалов, способных привнести американские ценности в области частных инициатив и государственного управления, а также способствовать популяризации американской образовательной системы и положительного имиджа

³⁰ Аветисян А. Замдиректора USAID — об Армении, отношениях Армения — США и финансировании программ внешней помощи. Режим доступа: <https://www.aravot-ru.am/2019/08/23/310724/> (дата обращения: 27.10.2024).

³¹ USAID. Country Development Cooperation Strategy. Режим доступа: <https://www.usaid.gov/sites/default/files/2022-05/CDCS-Armenia-external-September-2025-b.pdf> (дата обращения: 27.10.2024).

³² Калинкина К., Гуреева Ю. США планируют развивать «культуру демократии» в Армении. Режим доступа: <https://russian.rt.com/world/news/717405-gosdep-armeniya-grant-demokratiya> (дата обращения: 27.10.2024).

³³ Yerevan Press Club. Миссия. Режим доступа: <https://ypc.am/ru/mission/> (дата обращения: 27.10.2024).

³⁴ РИА ФАН. Как США и ЕС «мягкой» силой выдавливают Россию из Армении. Часть 2. Режим доступа: <https://riafan.ru/1311484-kak-ssha-i-es-myagkoi-siloi-vydvliyayut-rossiyu-iz-armenii-chast-2> (дата обращения: 27.10.2024).

³⁵ Yerevan Press Club. Пропаганда, усугубляющая пропасть во взаимопонимании. Мониторинг СМИ стран Восточного партнерства и России. Режим доступа: https://ypc.am/wp-content/uploads/2017/03/2016_Monitoring_Propaganda_Report_RUS.pdf (дата обращения: 27.10.2024).

³⁶ American University of America. Who we are? Режим доступа: <https://aia.am/about/> (дата обращения: 27.10.2024).

³⁷ Казахстанско-Американский свободный университет. Об университете. Режим доступа: <https://kafu.edu.kz/home/about/> (дата обращения: 27.10.2024).

США³⁸. Данные организации курируют американские уголки в местных учреждениях, а также занимаются стажировками для граждан республик в американских образовательных учреждениях. Согласно официальным публичным источникам выпускниками программ последних стали многие общественные деятели, члены парламентов, государственные служащие и лидеры стран³⁹. Поэтому интерес к программам фондов усиливается поддержкой элитарного имиджа: в 2018 г. из 449 заявок в регионе было одобрено всего 29 [Великая, 2019].

Необходимо также упомянуть про взгляд США и стран Запада на Южный Кавказ и Центральную Азию как на связанные регионы, поскольку именно кавказские республики становятся транзитными территориями на пути из Европы в центральноазиатский регион. В 2005 г. в аналитическом докладе Института Центральной Азии и Кавказа под руководством Ф. Старра были даны рекомендации США проводить единую региональную политику для стран Центральной и Южной Азии [Сарафчук, 2013; Starr, Cornell, 2014]. В 2010 г. в аналогичной работе эксперты выдвигают концепцию Нового шелкового пути (англ. Modern Silk Road), призванного интегрировать Афганистан в экономику региона, а также связать Большую Центральную Азию с Европой посредством развития транспортных коридоров по линии Восток — Запад через страны Центральной Азии и Южного Кавказа в Западную Европу [Бабич, Гегелашвили, Нгуен, Петрова, Рогов, Рогова и др., 2015]. Данное видение идет вразрез с китайским проектом Экономического пояса Шелкового пути (далее — ЭПШП) и транзитного коридора Север — Юг через территории России и Ирана. В этой связи для переориентации политического курса государств Центральной Азии, входящих в ЕАЭС, США в рамках политики мягкой силы поощряют развитие тюркско-исламских течений в культурных и образовательных системах указанных стран [Cohen, 1997].

Инициативы и проекты Китайской Народной Республики / China's initiatives and projects

Действия США направлены на противостояние с гуманитарным воздействием Китайской Народной Республики (далее — КНР, Китай) на страны региона в рамках дорожных карт по реализации инициативы «Один пояс — один путь». Проект ЭПШП последние годы является стратегическим ориентиром социально-

гуманитарной политики Китая в рамках международного сотрудничества с третьими странами. К примеру, в Кыргызстане с 2015 г. реализуется комплекс совместных с Китаем культурно-гуманитарных проектов. Национальное телевидение Кыргызстана получило права на трансляцию нескольких китайских фильмов, переведенных на киргизский язык. В 2018 г. в Бишкеке был открыт литературный центр, специализирующийся на продаже книг, изданных в Китае [Данилов, 2020].

Помимо культурной сферы, КНР особое внимание уделяет воздействию на сферу образования посредством программ академических обменов и открытия в республиках Институтов Конфуция, обучающих всех желающих китайскому языку и китайской культуре. В Кыргызстане на данный момент функционируют два подобных учреждения при вузах в Бишкеке и Оше. Также были учреждены курсы китайского языка при Научной библиотеке Национальной академии наук (далее — НАН) Кыргызской Республики. Всего на территории Кыргызстана функционируют более 65 прошедших процедуру лицензирования курсов китаеведения⁴⁰. В Казахстане работают четыре Института Конфуция в университетах Актобе, Алматы, Астаны и Караганды [Валеев, Кадырова, 2014].

Инициативы и проекты Турецкой Республики / Initiatives and projects of the Republic of Turkey

Влияние на центральноазиатские государства постсоветского пространства не только потенциально может позволить продвинуть масштабные торгово-экономические межрегиональные проекты, но и поможет обрести преимущества перед конкурентами в борьбе за влияние в мусульманском регионе. Исламские течения, заимствованные из Турции, Ирана и Саудовской Аравии, начали проникать в страны Центральной Азии после получения ими независимости и осуществлять свою деятельность посредством общественных организаций, фондов, культурных представительств и образовательных учреждений, не регистрируясь в качестве религиозных организаций. К примеру, на территории Кыргызстана осуществляют работу более 20 исламских джамаатов (Джамаат Адыла Мансура, Таблиги Джамаат, Узгенский Джамаат и т.д.), прямо или косвенно влияющих

³⁸ American Councils for International Education. ACCELS. Режим доступа: <https://www.americancouncils.org/accells> (дата обращения: 27.10.2024).

³⁹ Там же.

⁴⁰ Рулева Ю. Механизмы «мягкой силы» Китая в Кыргызстане. Режим доступа: <https://eurasia-expert.turbopages.org/eurasia.expert/s/mekhanizmy-myagkoy-sily-kitaya-v-kyrgyzstane/> (дата обращения: 27.10.2024).

на внутреннюю политику данного государства в интересах своего учредителя [Эсенаманова, 2015]. Турция одной из первых институционализировала свою политику мягкой силы в регионе посредством учреждения в 1992 г. Турецкого агентства по международному сотрудничеству и развитию (тур. *Türk İşbirliği ve Koordinasyon Ajansı Başkanlığı*, далее — ТИКА). Организация проводит политику внедрения идей пантюркизма, формируя в публичном дискурсе темы единства тюркских наций и общих закономерностей развития всех тюркских стран [Аватков, 2018]. Подобные действия призваны переориентировать азиатские постсоветские государства в сторону Ближнего Востока и интеграционных проектов, основанных на религиозной или культурно-этнической общности, и негативно сказываются на межгосударственных отношениях внутри постсоветского пространства. Из стран ЕАЭС штаб-квартиры ТИКА действуют в Казахстане (Астана) и Кыргызстане (Бишкек)⁴¹.

Влияние Турции в Центральной Азии также обрело форму межгосударственных объединений. В 2009 г. Азербайджаном, Казахстаном, Кыргызстаном и Турцией был учрежден Тюркский совет — организация, целью которой является развитие сотрудничества между тюркоязычными странами в социально-гуманитарной, политической и экономической сферах на основе принципов общей истории, общего языка, общей идентичности и общей культуры⁴². Для реализации указанной цели под эгидой Тюркского совета также действуют Парламентская Ассамблея тюркоязычных стран и Международная организация тюркской культуры⁴³.

Отдельного упоминания заслуживает турецкая научно-образовательная политика в Казахстане и Кыргызстане. Флагманским учебным заведением считается Кыргызско-Турецкий университет Манас, основанный в 1995 г. посредством заключения договора между правительствами Кыргызстана и Турции⁴⁴. Базовыми языками обучения являются турецкий

и кыргызский. Обучение студентов финансируется в основном из средств государственного бюджета Турецкой Республики. В 2009–2010 финансовом году расходы Кыргызской Республики на сферу образования составили 17,5 млн долл. США, что было показателем благоприятного состояния экономики страны. Ежегодное финансирование Университета Манас по линии Турции составляет те же 17,5 млн долл. США [Кудаяров, 2015]. Помимо данного учебного заведения, на территории Кыргызстана функционирует Международный образовательный консорциум «Себат», в который входят 14 лицеев кыргызско-турецкой дружбы, международная школа «Шелковый путь» и Международный университет «Ататюрк-Алатоо». Все учебные заведения консорциума являются коммерческими и проводят обучение на английском и турецком языках.

В Казахстане при поддержке Правительства Турции на основании межправительственного соглашения функционирует Международный казахско-турецкий университет имени Ходжи Ахмеда Ясави, образование в котором ведется, по аналогии с учебными заведениями в Кыргызстане, в основном на казахском и турецком языках⁴⁵. Также под эгидой Тюркского совета в 2009 г. была открыта Международная Тюркская академия — научная организация. Ее главными задачами выступают изучение тюркского мира как единого феномена и выявление современной роли тюркских стран в системе международных отношений⁴⁶.

Также на территории Казахстана осуществляет деятельность общественный фонд КАТЕВ, под управлением которого находятся Университет имени Сулеймана Демиреля, два колледжа, две международные школы и 29 казахско-турецких лицеев⁴⁷. Примечательно, что Правительство Турции считает образовательный консорциум «Себат» и общественный фонд КАТЕВ проектами Ф. Гюлена, возглавляющего политическую оппозицию Р.Т. Эрдогану, и неоднократно выступало с просьбой прекратить деятельность данных организаций. В этом с ними солидарен ряд исследователей, специализирующихся на региональной проблематике, например К.А. Кудаяров.

⁴¹ Turkish Cooperation and Coordination Agency. About us. Режим доступа: <https://tika.gov.tr/en/institutional/about-us/> (дата обращения: 20.10.2024).

⁴² Türk Devletleri Teşkilatı. About the Turkic Council. Режим доступа: <https://turkicstates.org/tr/turk-konseyi-hakkinda> (дата обращения: 27.10.2024).

⁴³ Данков А. Досье: стратегия Турции в Центральной Азии. Режим доступа: <https://news.rambler.ru/scitech/45603746-dose-strategiya-turtsii-v-tsentralnoy-azii/?ysclid=m5we9n29ns857530574> (дата обращения: 28.10.2024).

⁴⁴ Кыргызско-Турецкий Университет Манас. История. Режим доступа: https://manas.edu.kg/ru/about_manas/history (дата обращения: 28.10.2024).

⁴⁵ Университет Ахмеда Ясави. История. Режим доступа: <https://ayu.edu.kz/ru/50/tarihce> (дата обращения: 28.10.2024).

⁴⁶ International Turkic Academy. Об Академии. Режим доступа: <http://twesco.org/ru/академия-туралы/> (дата обращения: 28.10.2024).

⁴⁷ Рузматова М. Казахско-турецкие лицеи в Казахстане закрываться не будут — фонд КАТЕВ. Режим доступа: <https://informburo.kz/novosti/kazahsko-tureckie-licei-v-kazahstane-zakryvatsya-ne-budut-fond-katev.html> (дата обращения: 28.10.2024).

Инициативы и проекты Польской Республики / Initiatives and projects of the Republic of Poland

Республика Беларусь, находящаяся в Центральной Европе, является частью жизненно важных интересов Польши в отношении обеспечения безопасности, а также продвижения национальных политических и экономических интересов. Социально-гуманитарная политика Партии справедливости и развития направлена на вовлечение Беларуси в польскую сферу влияния посредством воздействия на основы белорусской идентичности — историческую память и культурное наследие. Главная цель данной политики — привить населению Беларуси мировоззрение, центральной частью которого является не советское наследие, а миф о становлении белорусской нации в период существования Речи Посполитой. В этом контексте особую роль играют три сферы социально-гуманитарного сотрудничества: научно-образовательная, информационная и миграционная.

Воздействие в сфере образования осуществляет ряд организаций, крупнейшей из которых является Центр развития польского образования за рубежом (пол. Ośrodek Rozwoju Polskiej Edukacji za Granicą, далее — ORPEG). Центр, созданный для поощрения изучения польского языка и истории Польши за пределами страны, ежегодно готовит более 100 учителей, которые, к примеру, за 2017 г. обучили порядка 12 тыс. учеников разных уровней образования⁴⁸. В Беларуси ORPEG продвигает польский язык посредством финансирования польских классов в школах. Обучение в таких классах полностью или частично осуществляется на польском языке.

Еще одним проектом Польши в сфере среднего образования является образовательный центр Polska Macierz Szkolna (пол. Польская школьная матрица). Данная организация проводит обучение польскому языку, литературе и истории в рамках курсов дополнительного образования. По итогам обучающимся выдается сертификат, дающий преимущества при поступлении в польские учебные заведения⁴⁹. Аналогичные услуги предоставляет сеть польских институтов, один из которых был открыт в Минске в 1994 г. Данное учреждение с дипломатическим статусом, помимо языковых курсов и подготовки к поступлению в польские вузы, занимается адаптацией польских литературных произведений, научной

литературы, кинофильмов и СМИ на белорусский язык⁵⁰.

Что касается информационного воздействия, то в данной сфере Польша влияет на граждан Беларуси не только посредством интернет-СМИ, например Nexta, освещавшей гражданские протесты после выборов Президента Республики Беларусь в выгодном для польского руководства свете, но и с помощью традиционных СМИ: телевидения и радио. На функционирование телеканала «Белсат», осуществляющего вещание полностью на белорусском языке, Правительство Польши ежегодно выделяет 4 млн долл. США в рамках финансирования государственной телерадиовещательной компании TVP [Коновалова, 2018]. За время протестов в Беларуси в 2020–2021 гг. журналистов телеканала, освещавших их в оппозиционном законной власти ключе, сотрудники правоохранительных органов задерживали 162 раза⁵¹. Два корреспондента были задержаны в ходе очередной массовой акции и осуждены на два года лишения свободы за нарушения общественного порядка⁵².

Социологические исследования НАН Беларуси за последние несколько лет показывают, что определенного результата социально-гуманитарная политика Польши достигла. Среди старшего поколения (от 50 лет) за развитие союзнических отношений с Россией в рамках интеграционных проектов выступает около 55 %, а за вступление в ЕС — менее 10 %. Среди поколения младше 30 лет за интеграцию с РФ — около 35 %, за развитие интеграции в рамках ЕАЭС — менее 18 %, в то время как за вступление в ЕС — более 25 %⁵³. Также молодые люди более склонны принимать инвестиции и развивать туристические отношения с Польшей, а не с Россией.

Данные результаты соотносятся с итогами социологического исследования Центра восточных исследований имени Марека Карпа за 2020 г. Согласно полученным итогам более 74 % респондентов положительно относятся к Польше, а более 40 % опрошенных

⁵⁰ Polish Institute in Minsk. About the Polish Institute. Режим доступа: <https://instytutpolski.pl/minsk/npa-польски-институт/> (дата обращения: 28.10.2024). (In Belarusian).

⁵¹ Poland In. Trial of Belarusian journalists underway. Режим доступа: <https://poland.in.com/52206486/trial-of-belarusian-journalists-underway> (дата обращения: 28.10.2024).

⁵² Слепак Д. Журналисток «Белсата» приговорили к 2 годам лишения свободы. Режим доступа: <https://web.archive.org/web/20210422180957/https://ex-press.by/rubrics/obshchestvo/2021/02/18/zhurnalistok-belsata-prigovorili-k-2-godam-lisheniya-svobody> (дата обращения: 28.10.2024).

⁵³ Воробьев П. Восприятие белорусской молодежью союза с Россией меняется. Режим доступа: <https://socio.bas-net.by/vospriyatie-belorusskoj-molodezhy-soyuza-s-rossiej-menyetsya/?ysclid=m5wfkf0u4619746746> (дата обращения: 28.10.2024).

⁴⁸ Петровский П., Потапейко П. Ставка на националистов: Польша меняет тактику на белорусском направлении. Режим доступа: <https://eurasia-expert.turbopages.org/eurasia.expert/s/polsha-menyat-taktiku-na-belorusskom-napravlenii/> (дата обращения: 28.10.2024).

⁴⁹ Там же.

выбрали Польшу приоритетным направлением трудовой миграции, тогда как Россию — только 30 % при положительном отношении к стране более 86 % респондентов⁵⁴. Дело в том, что усилия в научно-образовательной и информационной сферах Польша подкрепляла чрезвычайно успешными действиями в миграционной политике. В 2008 г. был принят Закон о карте поляка, упростивший миграционное законодательство Польши в отношении соседних стран, включая Республику Беларусь. Согласно его положениям любой гражданин Беларуси с польскими корнями или без них, но симпатизирующий Польше, вправе получить специальный документ, предоставляющий привилегии на ее территории, такие как безвизовый въезд, упрощенный порядок трудоустройства и возможность обучаться за счет средств государственного бюджета в польских учебных заведениях [Коновалова, 2018]. В совокупности социально-гуманитарное воздействие Польши на Беларусь следует определить как политику культурной и этнической экспансии.

Заключение / Conclusion

Таким образом, современная научно-образовательная политика России в странах ЕАЭС представляет собой комплекс мер гуманитарного влияния интенсивного характера, направленных на содействие интеграционным процессам в контексте совместных образовательных проектов, а также на улучшение позиционирования идеи евразийской экономической интеграции в рамках сферы публичной дипломатии.

Основными внерегиональными акторами социально-гуманитарного сотрудничества, оказывающи-

ми влияние на интеграционное пространство ЕАЭС, определены:

- США, в контексте политики противодействия повторной советизации региона при региональном лидерстве РФ;
- КНР, в рамках политики гуманитарного содействия продвижению инициативы ЭПШП;
- Турецкая Республика, в контексте политики пантюркизма, направленной на переориентацию тюркоязычных стран ЕАЭС на интеграционные проекты, основанные на религиозной или культурно-этнической общности;
- Республика Польша, в рамках политики культурной и этнической экспансии в страны Центральной и Восточной Европы.

Несмотря на признание необходимости проведения работы в научно-образовательной сфере со стороны официальных лиц и экспертного сообщества, наднациональные органы ЕАЭС не обладают полномочиями деятельности в данной области взаимодействия. В целом гуманитарная деятельность в рамках объединения не регламентирована профильной нормативно-правовой базой.

В качестве позитивных факторов реализации российской научно-образовательной политики в странах ЕАЭС следует выделить существование общего исторического и социокультурного базиса объединения, центральным звеном которого является РФ; ориентированность государственной политики России на страны евразийского интеграционного проекта; институционализированную гуманитарную российскую политику, направленную на углубление интеграции на уровне социумов и расширение сфер сотрудничества в рамках ЕАЭС. Негативными факторами, в свою очередь, представляются возможный рост взаимной нетерпимости на фоне радикальных методов нациестроительства независимых республик, а также негативное восприятие гуманитарных проектов, возникающие разграничения международных и конституционно-правовых основ сотрудничества.

⁵⁴ Center For Eastern Studies Belarusians on Poland, Russia and themselves.

Режим доступа: <https://www.osw.waw.pl/pl/publikacje/komentarze-osw/2021-01-29/bialorusini-o-polsce-rosji-i-sobie> (дата обращения: 28.10.2024).

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

- Аватков В.А. Тюркский мир и тюркские организации. Мировая политика. 2018;2:11–25. <http://doi.org/10.25136/2409-8671.2018.2.26047>
- Бабич С.Н., Гегелашвили Н.А., Нгуен М.М., Петрова И.А., Рогов С.М., Рогова Н.В. и др. Политика США в СНГ. Россия и Америка в XXI веке. 2015;3.
- Бондаренко Н.В., Варламова Т.А., Гохберг Л.М., Зорина О.А., Кузнецова В.И., Озерова О.К. и др. Индикаторы образования: 2024: статистический сборник. М.: Институт статисти-

REFERENCES

- Avatkov V.A. Turkic world and Turkic organisations. World Politics. 2018;2:11–25. (In Russian). <http://doi.org/10.25136/2409-8671.2018.2.26047>
- Babich S.N., Gegelashvili N.A., Nguyen M.M., Petrova I.A., Rogov S.M., Rogova N.V. et al. USA policy in the CIS. Russia and America in the XXI Century. 2015;3. (In Russian).
- Bondarenko N.V., Varlamova T.A., Gokhberg L.M., Zorina O.A., Kuznetsova V.I., Ozerova O.K. et al. Indicators of education: 2024: statistical collection. Moscow: Institute for Statistical

стических исследований и экономики знаний «Высшей школой экономики»; 2024. 416 с.

Валеев Р.М., Кадырова Л.И. Казахстанско-китайские культурные связи. Вестник Казанского государственного университета культуры и искусства. 2014;3:117–122.

Великая А.А. Гуманитарное присутствие США в Центральной Азии: вовлечь регион в сферу своего влияния. Международная жизнь. 2019;9:90–101.

Данилов В.Д. Проблемы культурно-гуманитарного сотрудничества КНР со странами Центральной Азии (на примере Киргизии). Современная научная мысль. 2020;2:112–119.

Довгополов В.Ю. Исторические факторы развития национализма в постсоветской России. Альманах «Казачество». 2017;28:19–25.

Кирчанов М.В. Политические и интеллектуальные мифологемы современного туркменского национализма. Центральная Азия и Кавказ. 2010;1(13):59–71.

Коновалова К.А. Государства постсоветского пространства как объекты воздействия внешней «мягкой силы»: пример Республики Беларусь. Мировая политика. 2018;2. <http://doi.org/10.25136/2409-8671.2018.2.19446>

Кудяров К.А. Политика Турции в образовательной сфере Киргизии. Вестник РГГУ. Серия «Политология. История. Международные отношения». 2015;2(2):82–90.

Маккиндер Х.Дж. Географическая ось истории. Полис. Политические исследования. 1995;4:162–169.

Манахов С.В., Зуев В.М. Основные направления формирования единого образовательного пространства Евразийского экономического союза. Вестник НГУЭУ. 2016;2:40–48.

Панов В.Г. (ред.). Ежегодник Большой советской энциклопедии. Выпуск 34. М.: Советская энциклопедия; 1990. 560 с.

Сарафчук И.А. Концепция «Новый шелковый путь» и политика США в «Большой Центральной Азии». Международная жизнь. 2013;7:43–53.

Смаилов А. (ред.). Национальный состав населения Республики Казахстан: итоги переписи населения 1999 г. в Республике Казахстан: статистический справочник. Том 1. Алматы: Агентство Республики Казахстан по статистике; 2000. 202 с.

Эсенаманова Н. Исламские ориентиры Кыргызстана: роль зарубежных религиозных течений. Центральная Азия и Кавказ. 2015;3–4(18):213–227.

Cohen A. U.S. policy in the Caucasus and Central Asia: building a New Silk Road to economic prosperity. The Heritage Foundation, 1997;1132.

Starr S.F., Cornell S.E. Putin's great strategy. The Eurasian Union and its discontents. Stockholm: Central Asia-Caucasus Institute & Silk Road Studies Program; 2014. 203 p.

Studies and Economics of Knowledge of the “Higher School of Economics”; 2024. 416 p. (In Russian).

Cohen A. U.S. policy in the Caucasus and Central Asia: building a New Silk Road to economic prosperity. The Heritage Foundation, 1997;1132.

Danilov V.D. Problems of cultural and humanitarian cooperation among China and the Central Asia countries (on example of the Kyrgyz Republic). Modern scientific thought. 2020;2:112–119. (In Russian).

Dovgoplov V.Yu. Historical factors of the development of nationalism in post-Soviet Russia. Almanac “Cossacks”. 2017;28:19–25. (In Russian).

Esenamanova N. Islamic landmarks of Kyrgyzstan: role of foreign religious movements. Central Asia and the Caucasus. 2015;3–4(18):213–227. (In Russian).

Kirchanov M.V. Political and intellectual mythologems of modern Turkmen nationalism. Central Asia and the Caucasus. 2010;1(13):59–71. (In Russian).

Kononova K.A. States of the post-Soviet space as objects of the influence of external “soft power”: example of the Republic of Belarus. World Politics. 2018;2. (In Russian). <http://doi.org/10.25136/2409-8671.2018.2.19446>

Kudayarov K.A. Turkey's policy in educational sphere of Kyrgyzstan. RGGU Bulletin Series “Political Science. History. International Relations”. 2015;2(2):82–90. (In Russian).

MacKinder H.J. Geographical pivot of history. Polis. Political Studies. 1995;4:162–169. (In Russian).

Manahov S.V., Zuev V.M. Main directions of formation of common education space within the Euroasian Economic Union. Vestnik NSUEM. 2016;2:40–48. (In Russian).

Panov V.G. (ed.). Yearbook of the Great Soviet Encyclopedia. Issue 34. Moscow: Soviet Encyclopedia; 1990. 560 p. (In Russian).

Sarafchuk I.A. Concept of the “New Silk Road” and the USA policy in the “Greater Central Asia”. International Affairs. 2013;7:43–53. (In Russian).

Smailov A. (ed.). National composition of the population of the Republic of Kazakhstan: results of the 1999 population census in the Republic of Kazakhstan: statistical compendium. Volume 1. Almaty: Agency of the Republic of Kazakhstan for Statistics; 2000. 202 p. (In Russian).

Starr S.F., Cornell S.E. Putin's great strategy. The Eurasian Union and its discontents. Stockholm: Central Asia-Caucasus Institute & Silk Road Studies Program; 2014. 203 p.

Valeev R.M., Kadyrova L.I. The cultural relations between Kazakhstan and China. Bulletin of Kazan State University of Culture and Arts. 2014;3:117–122. (In Russian).

Velikaya A.A. USA humanitarian presence in Central Asia: involving the region in the sphere of its influence. International Affairs. 2019;9:90–101. (In Russian).